

Готовясь к экспедиции на заброшенное древесными котами место, Андерс позаботился о том, чтобы упаковать свой планшет, а также несколько смен носков. Он и раньше бывал в экспедициях со своим отцом, и обычно ему позволяли помочь, но ни одна из них не была столь важной, как эта. Насколько он знал, его помощь могла привести к искажению данных или чему-то в этом роде.

А может и нет, подумал он. Дейси Эмберли тоже идет, но она числится в составе команды, как официальный научный иллюстратор. Бедная Пеони Роуз... Я знаю, что она рассчитывала помочь Вирджику в этом проекте, но ее утреннее недомогание слишком сильное.

Он усмехнулся, вспомнив выражение удивления и восторга, которое осветило бородатое лицо Вирджила Ивамото, когда он объявил команде за ужином всего несколько дней назад, что недавние приступы болезни его жены были не из-за какой-то формы гриппа, как все ожидали, а потому, что она была беременна.

"Пеони Роуз не обновила свой имплант после того, как мы поженились," - застенчиво объяснил Вирджил, "потому, что мы планировали создать семью. Медтехник сказал ей, что вероятно пройдут месяцы, прежде чем ее циклы восстановятся, особенно из-за стресса во время путешествия, но похоже, ее тело решило по другому."

Со всех сторон раздались поздравления, но позже Андерс услышал, как его отец ворчал, что Пеони Роуз могла бы выбрать лучшее время, поскольку он планировал сделать ее бригадиром команды. Теперь, если они получают разрешение на раскопки, ему, вероятно, придется нанять кого-нибудь из местных. Нельзя было ожидать, что Вирджил возьмется за анализ камней - столь важный на этой ранней стадии, когда каменные орудия станут одним из важнейших средств оценки сложности культуры древесных котов, - а также будет координировать рабочих, которых доктор Уиттакер надеялся нанять.

Отец, конечно, думает на несколько недель вперед, подумал Андерс, но это похоже на него. Этот проект значит для него больше всего на свете.

Джон Квин, муж Кесии Гайен, не участвовал в этих поездках. Его интерес к древесным котам объяснялся в основном ее интересом. Его страстью была межзвездная торговля. С момента их прибытия он проводил встречу за встречей, пытаясь понять, что нужно колонистам Сфинкса и что Звездное Королевство разрешит импортировать.

Итак, этим утром в аэрофургон села группа из семи человек: доктор Уиттакер, доктор Нэц, доктор Эмберли, Дейси Эмберли, Кесия Гайен, Вирджил Ивамото и Андерс. Поскольку целью поездки якобы было посещение нескольких рощ частого дерева к северу от Твин-Форкс, они были загружены лестницами, стропами и другим снаряжением, связанным с изучением деревьев.

Антигравы отлично подходили для того, чтобы подниматься и опускаться, но никто из членов экипажа не умел выполнять работу, плавая в воздухе. К тому же такая работа истощала источники энергии. Хотя их можно было заряжать от аэрофургона, но только на небольшом расстоянии.

Кроме того они упаковали много полевого снаряжения, включая набор упаковок и коробок, в которые можно было класть маленькие образцы. Андерс понял, что даже если доктор Уиттакер сказал, что большая часть их работы будет иметь характер фотографической съемки, он не собирался рисковать потерять какой-нибудь избранный артефакт.

А что произойдет, если место в действительности не заброшено, подумал Андерс. Что если то,

что сделали древесные коты, больше похоже на переезд на зимовку после летнего отдыха в другом месте? Когда мама и папа закрывают нашу хижину в горах на зиму, мы оставляем там много всякого. Если бы кто-то взял это, мы бы решили, что они воры. Почему древесные коты не должны чувствовать то же самое?

Андерс хотел спросить своего отца об этой этической тонкости, но он знал, что доктор Уиттакер просто отмахнется от него, отрицая, что он намеревался что-то взять, и значит, это не имело значения? Отец прекрасно знал, что когда они окажутся в поле, Андерс не будет ставить его в неловкое положение перед всей командой. Не ставить в неловкое положение ни одного из родителей, особенно мать, которая, как политик, жила на виду у публики - вот чему Андерса научили с тех пор, как он начал ходить и говорить.

Я спрошу доктора Нэца, подумал Андерс. Ему нравятся такие вопросы. Думаю, поэтому он социальный антрополог, а не этноархеолог, как папа.

Доктор Уиттакер сам решил везти их. Он направился к первой полосе частокольного леса, которую они должны были исследовать, затем, когда они были далеко от любого из поселений, он спустился ниже верхушек деревьев, вызвал навигационную программу и ввел координаты заброшенного поселения древесных котов, которое им показала рейнджер Джедрусински.

Это увело их петель на юг, вплоть до южного берега реки Макара, в сотнях километров от назначенного им места.

Несмотря на необходимость перемещаться между деревьям, они летели быстро. Как и во многих первичных лесах, все было относительно ясно. Пожары очистили лес от коряг, мертвой травы, листьев, кустарников и другого поверхностного мусора, оставляя шрамы на стволах более массивных деревьев, но часто стимулируя их рост. Более легковоспламеняющиеся деревья - такие как квази-сосна, с которой Стефани и Карл спасли Право- и Лево- Полосатых - на самом деле нуждались в огне, чтобы убрать более слабые деревья и взломать кожуру семян.

И все же, думал Андерс, глядя в небо, когда фургон проезжал через небольшую поляну, я рад видеть, что сегодня хороший день, а в небе нет ни тени грозных облаков.

Доктор Уиттакер поднял их немного выше, когда они подошли к месту, чтобы они могли удостовериться, что вокруг никого нет, но он старался держаться ниже верхушек некоторых близлежащих королевских дубов. Это обеспечивало им достаточное укрытие для осмотра роши частокольного дерева и ее окрестностей, поскольку в среднем высота частокольного дерева составляла от тридцати пяти до сорока пяти метров в высоту, в то время как королевский дуб обычно достигал восьмидесяти метров.

"Вот хорошее место для приземления," - сказал доктор Уиттакер. "Ровное и все еще относительно зеленое, и достаточно далеко от частокольного леса, чтобы наша посадка не повредила ценные артефакты."

Доктор Калида Эмберли достала бинокль и осмотрела местность. "Я не вижу никаких признаков использования," - начала она. "Может, нам стоит присмотреться поближе перед посадкой."

Доктор Уиттакер пожал плечами. "Давайте не будем смотреть дареному коню в зубы. Знаете, фанатичный интерес Лесной Службы к охране и контролю за пожаром заставил меня задуматься. Как древесные коты справляются с лесными пожарами? Они определенно не выжили бы, дожидаясь, пока Стефани Харрингтон спасет их от горящих деревьев."

Он засмеялся этой шутке, за ним вежливо засмеялись Гайен и Ивамото.

"Серьезно," - продолжил отец. "Я думаю, что один из способов определить, разумны ли древесные коты - поискать доказательства наличия средств борьбы с огнем рядом с их жильем. Очищенные области, подобные этой, могут быть именно таким доказательством."

На этой торжествующей ноте он направил фургон вниз. Поверхность под ногами была с толстой, пружинящей растительностью. Доктор Эмберли наклонилась, чтобы срезать образец.

"Это напоминает мне дикий портулак," - сказала она. "Интересно, есть ли здесь ковровая структура?"

Несмотря на ее седые волосы, волнения делало ее похожей на девочку. Андерс вспомнил, как много новых открытий ждало науку на Сфинксе. Марджори Харрингтон упомянула, что, вероятно, было типизировано менее пятидесяти процентов растений. "И большинство из идентифицированных нами попадают в широкие категории," - сказала она. "Пройдут десятилетия, может быть, столетия, прежде чем мы определим подвиды и факторы, вызвавшие их эволюцию."

"Это действительно важно?" - спросил Андерс, не для того, чтобы бросить вызов, а потому, что он никогда не думал о растениях.

"Конечно!" - ответила доктор Марджори. "Таким образом мы можем узнать о жизненном цикле планеты, предвидеть, возможно, сезонные изменения и подготовиться к ним. Новоприбывшие на планету слишком часто предполагают, что то, что они видят при первом прибытии, это "нормально", но это так же вероятно, как оползень во время засухи или наводнения. Растения могут рассказать нам гораздо больше."

Она еще много чего сказала, но в основном все пролетело мимо ушей Андерса. В результате этого разговора он пришел к осознанию того, что - несмотря на тенденцию мобильного человечества отдавать предпочтение движущимся созданиям - растительный мир был чем-то большим, чем просто фон.

Доктор Эмберли потянула за один из своих "портулаков".

"Смотри, Андерс. Они действительно образуют ковер, довольно толстый. Я не удивлюсь, если обнаружу, что эти "растения" на самом деле являются одним растением. В такой густо засаженной деревьями среде, как эта, возможность расползаться была бы реальным преимуществом для выживания."

"Как частокольное дерево," - сказал Андерс, "только это тянется в стороны, а не вверх и вниз."

"Интересное сравнение," - заметила доктор Эмберли. "Я должна проверить, писала ли что-нибудь об этом доктор Харрингтон."

Голос Брэдфорда Уиттакера проревел через открытое пространство. "Доктор Эмберли! Я нашел несколько костей. Мне хотелось бы узнать ваше мнение об их источнике."

Доктор Эмберли, которая, кроме всего, была ксенозоологом, как и ксеноботаником, поспешила взглянуть

Доктор Нэц позвал Андерса. "Я собираюсь пройтись вокруг площадки. Хочешь пойти со мной?"

Андерс поспешил, счастливый быть полезным. "Что мы ищем?"

Лэнгстон Нэц махнул рукой. "Я хочу посмотреть, сможем ли мы выяснить, какую часть этой рощи активно использовали древесные коты. Твой отец высказал интересную мысль о средствах борьбы с огнем. Если древесные коты умны - как думает большинство из нас - тогда они должны были что-то с этим делать."

"Что они могут делать?" - спросил Андерс. "У них нет водяных насосов или чего-то похожего. Они явно не могут летать в обученных экипажах или сбрасывать сотни галлонов воды, смешанной с подавляющими огонь веществами."

"Я могу сказать, что ты хорошо слушал рейнджеров СЛС," - усмехнувшись, сказал доктор Нэц.

"Что ж, борьба с огнем - их любимая тема в эти дни," - сказал Андерс. "Я слышал, что главный рейнджер Шелтон готовил образовательную передачу о затратах на борьбу даже с небольшим пожаром, таким как пожар Франчитти. Он надеется, что те, кого нельзя убедить в важности диких земель для себя, будут думать о борьбе с огнем как о способе предотвратить повышение налогов."

"Хороший подход," - сказал доктор Нэц. "Как антрополог, я должен согласиться, что люди больше движимы личными интересами, чем альтруизмом."

Думая о своем отце, Андерс молча согласился.

Следующие пару часов они провели, работая на намеченном расстоянии. При этом они слушали болтовню на их частном уни-линк канале. Кости, которые нашел доктор Уиттакер, оказались в основном рыбьими. Андерс знал, что его отец, несмотря на его утверждения об обратном, будет брать образцы. Что ж, надеюсь, древесные коты не считали рыбы кости священными или чем-то в этом роде.

Вирджил Ивамото обнаружил несколько участков, где обломки каменных пород показывали, что древесные коты имели обыкновение делать свои каменные орудия труда. Эти "мастерские" волновали его почти до безумия.

"Это доказывает, что древесные коты не просто откалывали кусок камня, когда это было необходимо для работы. Эти места указывают на то, что у них, вероятно, были специалисты, возможно, старые коты, знавшие лучшие охотничьи дни и продолжавшие вносить свой вклад в сообщество таким образом."

"И если у них есть один тип специалистов," - добавил доктор Нэц, "у них могут быть и другие. Может быть, ткачи? Мы знаем, что они делают сети. Интересно, сможем ли мы найти доказательства существования ткацкой "мастерской"."

"Я видела кружевную иву рядом с тем местом, где мы оставили фургон," - сообщила доктор Эмберли. "Мы должны проверить, нет ли поблизости мастерской. Конечно, они могли бы перемещать свои материалы в другое место."

"Тем не менее," - ответил доктор Нэц, "это логичное место для проверки. Спасибо за информацию. Мы с Андерсом пойдем посмотреть."

Он поставил свой уни-линк в режим "прослушивания" и нахмурился. "Кружевная ива. Почему меня это беспокоит? Ну, пойдем, посмотрим."

Андерс читал о местных растениях в справочнике СЛС, который Стефани дала ему из соображений самозащиты после того, как он отправился в поход с ней, Карлом, Джессикой и Тоби, и узнал, что даже Джессика, которая была относительно новым новичком на планете, знала больше, чем он, об обычных типах растений.

"Кружевная ива в основном растет возле рек или болот," - рассказал Андерс. "Это относительно низкорослый и густой кустарник - по крайней мере, для Сфинкса, где большинство растений действительно огромных размеров. Интересно, что дырочки в его листьях - это ловушки для насекомых."

Доктор Нэц начал ходить.

"Реки и болота," - повторил он. "Открытое зеленое пространство на планете, испытывающей засуху. Рыбьи кости..."

Он побежал. Андерс, уловив срочность еще до того, как понял ее причину, бросился за ним. Они были ближе, чем остальная часть команды, к тому месту, где был припаркован фургон, что, несомненно, было причиной того, что доктор Нэц сразу не обратился за помощью. Другой причиной, интуитивно знал Андерс, был сам доктор Уиттакер. Доктор Уиттакер был в процессе великих открытий и не хотел бы, чтобы его отвлекали ни на что, кроме полномасштабной чрезвычайной ситуации.

Они достигли пружинящей зоны, покрытой тем, что доктор Эмберли неофициально назвала "ковровый портулак". Было ли это воображением Андерса, или его ноги просто слегка проваливались на бегу?

Подбежав к фургону, они увидели, что катастрофа приближается. Фургон провалился в землю до нижних частей дверей. Андерс видел, как грязь поднимается вверх на глазах.

"Он припарковался на болоте," - сказал доктор Нэц, его тон был жестким, как ругательство. "На болоте!"

Он активировал свой уни-линк. "У нас проблема. Фургон погружается, кажется, мы случайно припарковались на заболоченной местности. Доктор Уиттакер, я думаю, вам лучше позвать на помощь."

Последовала пауза, более длинная, чем это было абсолютно необходимо, затем снова раздался голос доктора Уиттакера. "Погружается? Насколько глубоко?"

Андерс мог представить себе ход мыслей отца. Им нужно было звать на помощь? Может, они сами смогут вытащить фургон. Если бы они обратились за помощью, то Лесная Служба и доктор Хоббард узнали бы, что они нарушили правила.

"По нижнюю кромку дверей," - крикнул доктор Нэц. "Значит все самые тяжелые части уже внизу. Я знаю, что мы привезли веревки, но нельзя ожидать, что семь человек вытащат машину."

"Зайдите внутрь и посмотрите, будет ли работать двигатель," - рявкнул доктор Уиттакер. "Мы будем там через несколько минут."

Доктор Нэц закатил глаза. "Если я вызову помощь, мне это будет стоить работы, Андерс, но если это сделаешь ты..."

Он замолчал, не кончив вопрос, и начал пробираться по земле ближе к фургону.

Андерс наблюдал за действиями доктора Нэца, активируя свой уни-линк, пытаясь придумать решение, которое не было бы прямым непослушанием отцу, но помогло бы им. Он согласился с доктором Нэцем. Семь человек, один из которых - старая леди, никак не могли вытащить фургон из болота.

Стефани! - подумал он. Я позвоню Стефани, расскажу ей, что происходит, и она позвонит в СЛС. Даже если они придут сюда слишком поздно, чтобы спасти фургон, нам нужно уехать отсюда.

Посматривая на доктора Нэца, использовавшего ветку вместо импровизированного лома, пытаясь открыть дверь фургона, Андерс ввел в уни-линк запрос на связь со Стефани Харрингтон.

"В данный момент соединение невозможно," - ответило устройство. "Не могу синхронизироваться с планетной сетью."

"Что?" Андерс попытался снова, на этот раз вручную введя информацию. Ответ был тем же. Он снова заговорил в устройство. "Дай мне штаб-квартиру СЛС."

"В данный момент соединение невозможно," - пришел ответ. "Не могу синхронизироваться с планетной сетью."

Шум возбужденных голосов подсказал Андерсу, что идут другие. Оглянувшись, он увидел Вирджила Ивамото и своего отца во главе. Кесия Гайен и доктор Эмберли не сильно отставали. Дейси Эмберли, с блокнотом для рисования в руке, с тревогой смотрела вслед.

"Вы открыли дверь?" - прогрохотал доктор Уиттакер.

"Электронный замок заело," - сказал доктор Нэц, с усилием сдерживая голос. "Я думаю, что датчик заблокирован. Открыть можно только изнутри."

Он не спросил, позвал ли доктор Уиттакер на помощь. Андерс подумал, слышал ли он его попытки использовать уни-линк.

Доктор Уиттакер оценил ситуацию. "Вам не удастся открыть дверь," - сказал он. "Андерс, сбегай, принеси камень или что-нибудь твердое. Может, мы сможем разбить окно."

"У меня есть геологический молоток," - сказал Вирджил.

Андерс отступил на несколько шагов, чтобы дать остальным место. Доктор Эмберли достала свой уни-линк. Очевидно, она сама оценила ситуацию и не испугалась гнева доктора Уиттакера. Андерс почувствовал облегчение - пока он не увидел озадаченное выражение на ее ястребином лице и пальцы, которые двигались, вводя команду.

"Не работает?" - тихо спросил он. "Мой тоже. Странно. Все должно быть в порядке. Отец заказал новые модели на всю экспедицию."

Позади них раздался звук ломающегося кристопласта.

"Есть!" - закричал Вирджил.

Андерс посмотрел. Вирджил проделал дыру в одном из больших передних окон и теперь

расширял отверстие своим молотком.

"Брэдфорд!" - позвала доктор Эмберли, отсутствие формальностей было признаком срочности - во время работы доктор Уиттакер всегда настаивал на титулах. "У меня не работает уни-линк."

"Мой тоже," - сказала Кесия Гайен слегка смущенным тоном, словно надеясь, что на нее не будут кричать за нарушение молчаливого запрета на общение.

Доктор Уиттакер нахмурился. "Мы воспользуемся переговорным устройством в фургоне. Ты уже закончил, Вирджил?"

"Дыра уже хорошего размера," - ответил Ивамото.

"Прекрасно. Дай мне войти. Я позову помощь. Я уверен..."

В чем был уверен папа, он не сказал, но Андерс готов был поспорить на весь фонд на обучение, который его дедушка и бабушка учредили для него, что это связано с тем, что его мама называла "подачей информации" - изображением хорошей мины в плохой ситуации.

Доктор Уиттакер не был маленьким человеком. Когда он поставил свою тушу на переднюю часть фургона, произошло то, чего они все должны были ожидать. Передняя часть фургона наклонилась вперед, носовая часть машины исчезла под мокрой землей в считанные секунды, дыра в переднем окне скользнула вниз так, что доктор Уиттакер еле смог вырваться.

"Болота," - сказала доктор Эмберли кислым тоном, "часто содержат воздушные карманы, а также влажную почву и воду. Я предполагаю, что когда внезапно прибавился большой вес, нос наткнулся на один из них. Осторожно..."

Фургон перестал скользить вперед, как только доктор Уиттакер отпрыгнул, и теперь продолжил медленное погружение, опустив нос. Коммуникатор был внизу. Позвать о помощи было невозможно.

"Вирджил, дай мне молоток," - сказал доктор Нэц. "Надо разбить одно из задних окон и вытащить часть багажа и продуктов. Спасателям потребуется некоторое время, чтобы добраться до нас."

Вирджил кивнул, но не выпустил инструмент. Вместо этого он изо всех сил ударил в заднее стекло. Слова, сорвавшиеся с его губ, раскрыли причину жестокости его атаки на невинный кусок кристопласта.

"Пеони Роуз будет беспокоиться," - сказал он прерывающимся голосом. "Все проверили свои уни-линки?"

Проверили все, даже старая Дейси Эмберли, которая осталась у пикетного леса. Неисправность уни-линков была загадкой, которую предстояло раскрыть позже. Прямо сейчас им нужно было вытащить как можно больше припасов.

Доктор Уиттакер на собственном горьком опыте убедился, что в данной ситуации его масса бесполезна. Доктор Нэц подошел и чуть не оттолкнул Вирджила в сторону.

"Я пойду внутрь," - сказал он. "Я меньше, чем вы. Помогите мне."

Кесия Гайен пробилась вперед.

"Я еще меньше," - сказала она напряженным голосом.

Доктор Нэц уже продел свою голову в отверстие в кристопласте, но его голос стал отчетливым, когда он влез в фургон. "Короче - может быть. Мы поспорим позже, кто больше весит. В любом случае, вас с Вирджилом кто-то ждет..."

"Это не важно," - сказала Кесия, ее голос поднялся, а затем затих. "Нам не нужны палатки или что-то такое. Рисковать не стоит!"

"В самом деле," - доктор Нэц доставал упаковки так быстро, как только мог. "Как скоро придет спасение? Нам понадобится хотя бы очистка воды, аптечка. Лекарства Дейси..."

Андерс присоединился к линии, передающей материалы. Дейси подошла, чтобы присоединиться к ним. Ее голос, внезапно дрожащий и старый, как никогда раньше, сказал: "Я думаю, фургон тонет быстрее! Лэнгстон, тебе нужно убираться оттуда! "

Вирджил Ивамото явно согласился с ее оценкой, потому что в следующий раз, когда руки Лэнгстона Нэца появились из отверстия с пакетом, он схватил его за запястья.

"Кто-нибудь," - закричал Вирджил, "помогите мне удержать его!"

"Он тонет!" - раздался пронзительный крик Дейси. "О, яркие звезды! Он тонет!"

Доктор Уиттакер рванулся вперед, едва не сбив Кесию Гайен, и присоединился к Вирджилу. Места было не так много, но обоим мужчинам удалось схватить Лэнгстона Нэца и тащить его изо всех сил. Однако, когда они это сделали, болото вздохнуло и сглотнуло, вбирая в себя огромную массу фургона, как если бы это был не более чем жук.

Андерс застыл, парализованный ужасом, когда отец и Вирджил дернулись вперед и упали на колени, пытаясь удержать человека, который только что был похоронен заживо.

Позади него кто-то рыдал - Кесия, судя по звуку. Андерс бросился вперед и начал рыться, как собака, выбрасывая большие куски мокрой липкой грязи, пытаясь разорвать ее хватку. С другой стороны, где папа и Вирджил сохраняли свою хватку не на жизнь, а на смерть, он увидел Калиду Эмберли, которая тоже копала, ее серебряные волосы были залиты грязью. Затем Кесия Гайен, все еще рыдая, присоединилась к их усилиям.

Вода, пахнувшая гниющей растительностью, текла по рукавам Андерса. Смешанная с песком грязь обдирала его пальцы, но Андерс продолжал копать. Ему показалось или засасывание ослабело?

Медленно, ужасно медленно, сначала папа, затем Вирджил начали подниматься на пятки. На мучительный момент Андерс подумал, что это значит, что они перестали держать доктора Нэца. Он начал яростнее копать, слизь и грязь брызнули ему в лицо. Если они сдались, он не собирался. Он бы докопался до ядра планеты, если бы ему пришлось, если бы это был единственный способ поднять доктора Нэца из этой внезапной могилы.

Чувствуя усталость, Андерс подпитывал свои лихорадочные раскопки воспоминаниями о докторе Нэце - нет, Лэнгстоне, в этот момент только о человеке по имени Лэнгстон - и о его многочисленных добрых делах не только в этой поездке, но и за те годы, когда он был помощником отца. Они не собирались оставлять его здесь, тело в грязи чужого мира. Нет! Нет!

Затем Вирджил вздохнул. "Он подымается. Мы его вытащили!"

Доктор Уиттакер ничего не сказал, только хрюкнул от усилия, пытаясь подобрать ноги под себя, чтобы использовать всю свою силу и рост, чтобы вытащить похороненного из цепкой грязи. Он рванул вверх, подняв Лэнгстона Нэца, гладкого от грязи, висевшего, как мертвец, на воздух и свет.

"Он дышит?" - спросила Дэйси.

Измученные своими усилиями, отец и Вирджил упали на колени. Андерс наполовину перекатился, наполовину прополз посмотреть на Лэнгстона Нэца. Вытерев руки о брюки, он очистил от грязи нос и рот утонувшего, затем прижал ухо к губам и груди. Он обучался спасению жизни только накануне. Теперь он прошел экзамен.

"Он дышит," - объявил Андерс. Земля под ним содрогнулась. "Но мы должны убираться отсюда, иначе мы пойдем вниз за фургоном!"

"Мы с тобой понесем Лэнгстона," - сказала доктор Эмберли. "Мама, помоги Кесии достать припасы, которые еще не были переданы на твердую землю. Возможно, Вирджил и Брэдфорд смогут двинуться сами."

Андерс повиновался. Доктор Эмберли была примерно его роста. Когда она подняла ноги Лэнгстона, Андерс приподнял голову и плечи покрытого грязью человека. Доктор Нэц мог быть не слишком высоким, но весь в грязи и насквозь промокший, он был невероятно тяжелым.

Доктор Эмберли проверила управление антиграва доктора Нэца.

"Испорчен," - сказала она. "Это обычное устройство, которое не предполагалось топить в грязи."

Она отстегнула свое собственное устройство, обернула его вокруг доктора Нэца, затем поправила настройки. "Теперь он достаточно легкий для одного человека. Я сама доставлю его на берег."

Андерс повиновался, но вспомнив, что он чувствовал пару раз, когда пытался обойтись без антиграва в гравитации Сфинкса в 1,35 g, он мог только восхищаться упорством пожилой женщины.

В конце концов, они доставили себя и свое снаряжение на то, что теперь все считали "берегом". Кесия нашла источник пресной воды возле кружевных ив и принесла воду. При этом Андерс осторожно прочистил рот и нос Лэнгстона, периодически поворачивая его и мягко ударяя по спине в надежде, что он откашляется от грязи, застрявшей в его легких. Однако, хотя сердце доктора Нэца билось и он дышал, это дыхание было поверхностным и хриплым.

На заднем плане Андерс слышал, как кто-то сказал что-то о "кислородном голодании" и "повреждении мозга", но он не сдавался. Доктор Эмберли забрала свой антиграв и пошла помогать в обустройстве лагеря. Дэйси Эмберли подошла к Андерсу.

"Я хочу отдать свой пояс Лэнгстону," - мягко сказала она, "но не говорите Калиде. Она будет волноваться. Мое сердце не то, что было раньше, но я уверена, что со мной все будет хорошо, если я посижу тихо. Этому бедняге не нужно бороться с гравитацией вместе со всеми остальными проблемами."

Андерс выдавил улыбку. Он не знал, когда в последний раз чувствовал себя таким уставшим, но по какой-то причине образ Стефани Харрингтон продолжал возвращаться к нему. Она

спасла Львиное Сердце от гексапумы после, а не до того, как сломала руку, сильно ушибла колено и сломала несколько ребер, когда ее дельтаплан разбился во время бури. Если Стефани могла это сделать, он, несомненно, мог бы продолжать, раз все, что он сделал, это измазался в грязи.

Вдохновленный этим, он устроил доктора Нэца поудобнее, а затем, оставив его под присмотром Дейси Эмберли, пошел посмотреть, что он может сделать, чтобы помочь с установкой лагеря. Он обнаружил, что его отец - теперь более или менее чистый - спорит с доктором Эмберли.

"Я думаю, вы слишком усердствуете. Да, у нас нет связи с базой. Да, нас не ждут раньше завтрашнего утра - мы должны были разбить лагерь сегодня вечером, но в конце концов кто-то начнет нас искать."

"И где они будут искать?" - ледяным голосом ответила доктор Эмберли. "В различных рощах частокольного дерева к северу, а не здесь. Кажется, я припоминаю, что вы "упустили" сказать им о своем намерении остановиться здесь."

Отец временно замолчал, а затем сказал: "Когда они не смогут нас найти, они будут искать аэрофургон. Его аварийный маяк приведет их прямо к нам."

Андерс - усталый, раздраженный, злой на то, что отец нашел время переодеться и почиститься, в то время как другие пытались помочь Лэнгстону, в то время как бедная старая Дейси осторожно сидела, чтобы ее антиграв мог облегчить страдания раненого - потеряли контроль над собой. Забыв, что его когда-то учили не ставить родителей в неловкое положение на публике, он взорвался.

"Аварийный маяк! Аварийный маяк? Не будет никакого аварийного маяка. Мы не разбились. Ты очень аккуратно высадил нас, прямо на краю болота. Фургон тонул очень медленно. Не было никакой аварии для включения маяка. Никто не сможет нас найти, потому что никто не знает, где искать - и это все твоя вина!"

<http://tl.rulate.ru/book/42375/962456>